

Е. Э. ГРАНСТРЕМ

**ОТРЫВОК МЕДИЦИНСКОГО ТРАКТАТА АЭЦИЯ
ИЗ АМИДЫ В СПИСКЕ X—XI ВЕКА**

Среди греческих рукописей, хранящихся в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, рукописи светского содержания составляют меньшую часть всего собрания. Подавляющее большинство рукописей содержит богослужебные тексты, сочинения „отцов церкви“, жития святых и т. п. Такой состав рукописей характерен, однако, не только для собрания Публичной библиотеки, но и для всей массы греческих рукописей византийского времени, сохранившихся до наших дней. Большое число светских текстов уже извлечено из рукописей, опубликовано или по крайней мере учтено, известно в литературе. Поэтому всякий вновь обнаруженный текст такого рода привлекает к себе внимание. Настоящая работа посвящена отрывку трактата по гинекологии, обнаруженному в собрании греческих рукописей Публичной библиотеки.

* * *

Медицинская ученая литература Византии была — за немногими исключениями — компилятивной. Некоторые историки медицины прямо заявляют, что единственная ценность византийской медицины заключается в сохранении текстов и достижений античной и эллинистической медицинской науки¹. Центром медицинских знаний древнего мира была Александрия, в медицинских школах которой особое внимание уделялось изучению анатомии. В этой области были достигнуты значительные успехи, благодаря тому, что здесь производились вскрытия человеческих трупов. Позднее, в средневековых медицинских школах, например, в знаменитой Салернской школе², анатомию изучали на трупах животных (главным образом — свиней), так как христианской религией вскрытие человеческих трупов воспрещалось.

Слава медицинских школ Александрии была велика; считалось, что молодой человек, желающий изучать медицину, должен обязательно

¹ См., например, F. H. Garrison. *An Introduction to the History of Medicine*, 4 ed., 1929, p. 120 и сл. Ср. также: В. А. Эберман. Медицинская школа в Джунджисапуре. Записки Коллегии востоковедов. Л., 1925, т. I, стр. 47—72. Указанием на эту статью я обязана А. Л. Троицкой.

² Литература о медицинской школе в Салерно весьма обширна. См. *Enciclopedia Italiana*, vol. XXX. Roma, 1936, p. 509—512; *Cambridge Medieval History*, vol. VI, Cambridge, 1929, p. 560—562; Th. Meyer-Steiniger. *K. Sudhoff. Geschichte der Medizin im Überblick mit Abbildungen*. 4. Aufl., Jena, 1950, S. 75—89, 173—201.

отправиться с этой целью в Александрию, где работало большое число врачей-профессионалов.

Завоевание Александрии арабами обогатило арабскую медицину достижениями греческой медицины. Арабы переводили и изучали из греческих медиков преимущественно Галена, греческие врачи служили у арабов.

Относительно положения врачей и медицинского образования в Византии известно сравнительно немного. Среди сохранившихся медицинских рукописей византийского времени первое место занимают списки сочинений двух великих медиков древности — Гиппократ и Галена. Их труды в течение многих веков служили основными пособиями при изучении медицины, они считались неопровержимыми авторитетами¹. Извлечения из сочинений Гиппократ и Галена входили во вновь составляемые компиляции, переводились на латинский, арабский, сирийский языки и сохранились во множестве списков. В медицинской школе в Салерно преподавание велось в основном по Гиппократу и Галену. Однако сохранилось значительное число византийских рукописей, содержащих произведения и других врачей древности — Диоскорида (I в. н. э.), Сорана Эфесского (первая половина II в. н. э.), Архигена (I—II вв. н. э.), Орибазия (325—403 гг. н. э.) и других.

Собственно византийская медицинская литература небогата; наиболее значительными ее представителями были несколько врачей IV—VII вв. Выше уже упомянут Орибазий, врач и друг императора Юлиана, составивший собрание эсцерптов из важнейших сочинений лучших медиков древности. В VI в. н. э. подобную компиляцию составил Аэций из Амиды, о котором подробнее речь будет дальше. К VI в. относится и сочинение Александра Тралльского (525—605 гг. н. э.) под названием *Θραπευτικά*, посвященное патологии и терапии внутренних болезней и написанное автором на основании долголетней практики. В VII в. врачом Павлом Эгинским был составлен компендий по всем отраслям медицины, особенно важным разделом которого является раздел хирургии.

О постановке медицинского образования в Византии сохранились лишь отрывочные сведения. Некоторые широко образованные византийские ученые включали медицину в круг своих знаний. Так, в „Библиотеке“ Фотия (IX в.) рассматриваются, наряду с прочими сочинениями, и медицинские — например, сочинения Орибазия, александрийского врача IV в. н. э. Феона, Аэция из Амиды. При изложении сочинения Аэция Фотий обнаруживает знакомство с медицинской литературой, указывая, произведения каких именно авторов использовал Аэций в своей компиляции. Михаил Италик (XII в.), как это видно из его писем, обладал познаниями в медицине². Михаил Пселл, среди множества своих сочинений, оставил также несколько медицинских³. Но указанные выше авторы не были врачами по профессии, — нас же интересует подготовка врачей-профессионалов.

Помимо уже упомянутых медицинских школ Александрии и Салерно, медицина, наряду с другими науками, преподавалась в высшей школе в Константинополе в IX—XII вв. Однако изучение медицины в Византии проводилось в тесной связи с практикой, медицинское учебное заве-

¹ См. H. Diels. Die Handschriften der antiken Aerzte. Berlin, 1905.

² M. Treu. Michael Italikos. BZ, Bd. IV, 1895, S. 12.

³ K. Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2. Aufl. München, 1897, S. 435.

дение было связано с больницей — клиникой. В Салерно¹, куда стремились молодежь для получения медицинского образования, существовали госпитали, пользовавшиеся в X—XII вв. широкой известностью; больные со всех концов Европы направлялись в Салерно, надеясь получить исцеление у тамошних врачей. В пределах самой империи также существовали больницы и госпитали, главным образом при монастырях. В этих заведениях велось и обучение медицине. В типаках монастырей имеются указания на то, что при монастырских странноприимных домах служили врачи, дети которых тут же обучались медицине². Вероятно, существовали также частные школы, где можно было изучать медицину. Известно, что в Византийской империи молодежь могла получать образование у частных учителей. В Риме подготовка молодых врачей осуществлялась при помощи частных учителей-врачей, ученики которых посещали больных вместе со своим наставником, а также изучали соответствующие медицинские сочинения³.

После этих вводных замечаний перейдем к самой занимающей нас рукописи.

Греческая рукопись № 115 Публичной библиотеки представляет псалтирь, писанную на пергамене, обычным для конца XIII в. — начала XIV в. минускулом. Рукопись эта является палимпсестом, текст XIII—XIV вв. писан по смытому греческому евангельскому тексту IX в. Рукопись поступила в Библиотеку в 1852 г. в составе собрания рукописей М. П. Погодина. На одном из листов имеется пометка XVI в. „Псалтирь Селивестровская“, что дало повод к возникновению легенды, будто эта псалтирь принадлежала священнику Сильвестру, духовнику Иоанна Грозного⁴. На наш взгляд, на основании одной пометки эту гипотезу нельзя считать доказанной.

Настоящая статья посвящена первым шести листкам этой псалтири, которые при составлении рукописи были почему-то оставлены пустыми, а, может быть, позднее были приплетены к ней. На самом деле эти листки представляют собой два листа — цельных в ширину, но обрезанных снизу или сверху — и два обрезка листа — обрезанных наполовину в ширину, а также снизу и сверху. Таким образом, не сохранилось ни одного цельного листа, вследствие чего подлинный размер рукописи остается неизвестным. В настоящее время размер листков — 10,1 × 13,4 см; на каждой страничке сохранилось 28—30 строк, местами — только следы строк. Рукопись имела довольно широкие поля и вообще была довольно широка — листы были перегнуты пополам тогда, когда первоначальный текст был уже смыв и пергамен был приплетен к псалтири № 115.

¹ Хотя город Салерно находился не на территории империи, но в Салернской медицинской школе в числе преподавателей и учеников были греки и преподавание велось по греческим авторам.

² См. А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока, т. I. — Типограф. Киев, 1895, стр. XC, 693, 693.

³ „Ἀλλὰ καὶ διδάσκαλον εἶναι τυπούμεν, ὀφείλοντα διδάσκειν τὰ τῆς ἰατρικῆς ἐπιστήμης, ὅστις καὶ λήψεται τὰ αὐτὰ τῷ νοσηκόμῳ ἐν ἅπασι. Διὰ τοῦτο δὲ τετύπωνται αὐτῷ τὰ ἀνωτέρω δηλωθέντα σιτηρέσια, ἵνα τοῦ ἔργου τῆς διδασκαλίας ἐπιμεληταί, καὶ ἐκδιδάτῃ τοὺς παῖδας τῶν ἰατρῶν τοῦ ἐξῆνος τὰ τῆς ἰατρικῆς μαθήματα ἐπιμόνωσ καὶ μετὰ σπουδῆς“.

(Перевод: Назначаем также и учителя, который должен обучать медицинской науке и будет получать вообще то же, что и врач в больнице. Ради того назначено ему указанное выше довольствие, чтобы он заботился о деле обучения и обучал детей врачей странноприимного дома медицинским наукам прилежно и с усердием).

⁴ См. Th. Puschmann. Geschichte des medizinischen Unterrichts von den älteren Zeiten bis zur Gegenwart. Leipzig, 1889; A. Heisenberg. Grabeskirche und Apostelkirche. II-er Theil: Die Apostelkirche in Konstantinopel. Leipzig, 1908, S. 90.

⁵ Отчет Публичной библиотеки за 1852 г. СПб., 1853, стр. 35—36, прим.

На листках не сохранилось следов древнейшего переплета; возможно, первоначально рукопись и не была переплетена, а лишь слегка сшита или скреплена каким-либо иным образом. Смытый текст, содержащийся на этих листках, представляет собой отрывок из медицинского трактата врача Аэция из Амиды, а именно — из 16-й книги этого трактата, посвященной гинекологии¹.

Аэций из Амиды (Ἀέτιος ὁ Ἀμιδηνός) жил в первой половине и середине VI в. Он имел чин κόμης ὀφικίου, служил при дворе Юстиниана. По мнению некоторых исследователей, Аэций был придворным врачом Юстиниана. Сведений о нем имеется очень мало². Данные о его биографии черпаются из сообщений, передаваемых Фотием, и из сочинения самого Аэция. Известно, что учился он в Александрии, что доказываются его замечаниями, включенными в некоторые рецензенты³.

Аэций — первый византийский врач, в сочинении которого имеются указания на его принадлежность христианству. Так, в книге 8-й, посвященной болезням дыхательного аппарата, между прочим указаны методы извлечения костей и других посторонних предметов из горла и гортани. Рекомендуются, подойдя к пациенту, произнести некоторое заклятие, приводимое в двух вариантах.

„Λέγε· ἀνελεθε ὄστουν, εἴτε ὄστουν ἢ κάρφος ἢ ἄλλο ὅτιοῦν, ὡς Ἰησοῦς Χριστὸς Λάζαρον ἀπὸ τάφου ἀνήγαγεν, καὶ Ἰωνᾶν ἐκ τοῦ κήτους. Ἄλλο. Λέγε, κατέγων τὸν λάρυγγα τοῦ πάσχοντος· Βλάσιος ὁ μάρτυς ὁ δούλος τοῦ θεοῦ λέγει, ἀνάβηθι ὄστουν ἢ κατὰβηθι“. (Скажи: выйди кость, кость ли то, или соломинка, или что-либо другое; как Иисус Христос Лазаря вывел из могилы и Иону из чрева кита. Иначе: Скажи, держи горло пациента: Власий, мученик, раб божий, приказывает, выйди наружу, кость, или спустись ниже)⁴.

Упоминания о церкви встречаются также в рецептуре, например: *νάρδος σκευαζομένη ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ* (ладан, приготавливаемый в церкви).

Само сочинение Аэция, названное одним из первых его издателей *Τετραβιβλίον*, именуемое так иногда и в рукописях, обычно упоминается в литературе именно под этим названием. Греческое его название *βιβλίον ἰατρικὸν ἐκκαίδεκα*, откуда видно, что оно состоит из 16 книг. Содержание книг (или глав) таково: 1-я книга: лекарственные растения в алфавитном порядке; 2-я книга: минеральные и животные лекарственные средства, прочие медикаменты; 3-я книга: общая терапия и гигиена, гимнастика, климатология, слабительные; 4-я книга: диететика детского возраста, детские болезни, общая диететика, темпераменты; 5-я книга: общая патология и диагностика, чума; 6-я книга: болезни головы, волос, болезни носа и ушей; 7-я книга: глазные болезни; 8-я книга: косметика, болезни зубов и полости рта, чужеродные тела в дыхательных путях и органах пищеварения, болезни дыхательных путей, легких; 9-я книга: болезни органов пищеварения, глисты; 10-я книга: болезни печени и селезенки, всдынка; 11-я книга: болезни мочевых органов; 12-я книга: ишиас, ревматизм, болезни суставов; 13-я книга: укусы животных, противоядия, болезни кожи; 14-я книга: болезни прямой кишки, половых органов, лечение подвергнутых бичеванию, лечение ран

¹ Смытый текст палимпсеста выявлен фотографическим способом С. Г. Гасиловым.

² См. W. Haberling, F. Hübötter u. H. Vierordt. *Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker*. 2. Aufl. Berlin, 1929, S. 39—40.

³ Например, в рецептах, приведенных в гл. 129 и 135 кн. I, говорится о мазях, которые автор приготавливал в Александрии.

⁴ В числе „чудес“ Власия имеется избавление им отрока от кости, попавшей в горло. AASS, Februarii 1, стр. 335—337.

и язв, кровотечения, общая хирургия, болезни кожи, ногтей, вывихи, расширение вен; 15-я книга: опухоли, аневризмы, парша, лекарственные средства; 16-я книга: родовспоможение, гинекология, некоторые рецепты приготовления пищи, средства для бальзамирования трупов.

Отрывки из этой-то последней книги и содержатся в шести листках нашего палимпсеста. Как видим, распределение материала не соответствует систематизации болезней в современной медицине; разумеется, такого соответствия не следует и ожидать. Средневековая медицина обладала еще столь скудными сведениями, что весь комплекс знаний мог быть объединен в одном трактате; никакой специализации в подготовке молодых врачей не могло и быть.

В сочинение Аэция включены подчас целые отрывки из работ предшествовавших авторов; обычно указывается, из какого труда заимствован тот или иной отрывок. Аэцием использованы преимущественно такие авторы, как Архиген (I—II вв. н. э.), Соран (II в. н. э.), Гален (II в. н. э.), Орибазий. Кроме этих важнейших источников, Аэций пользовался также сочинениями следующих медиков: Асклепиада Младшего (I—II вв.), Диоскорида (греческий врач на службе у Нерона), Гиппократ, Руфа Эфесского (III в.). В компилятивном труде Аэция сохранились отрывки некоторых сочинений, дошедших не полностью или совсем утраченных. Так, для восстановления наиболее полных текстов Орибазия и Руфа Эфесского приходится пользоваться отрывками из их трудов, передаваемых Аэцием. О женщине-враче Аспазии, жившей, возможно, во II в., мы узнаем только по отрывкам ее сочинения, использованным в 16-й книге Аэция. Видимо, Аспазия была не просто практикующей повивальной бабкой, но врачом, составившим сочинение о женских болезнях. Этот интересный факт свидетельствует о том, что в эллинистической Александрии, а может быть, и в ранневизантийское время женщины были причастны к научным занятиям медициной.

В трактате Аэция даются обычно сведения по анатомии и физиологии тех органов человеческого тела, болезням которых посвящается данная книга; затем следует описание симптомов и течения болезней, после чего следует раздел лечения — *θεραπεία*, — где приводится рецептура, описываются физические методы лечения — ванны, гимнастика, диета, даются указания на режим, который надлежит соблюдать больному.

Труд Аэция в Византии был чрезвычайно распространен. О нем упоминают и его используют в своих трудах позднейшие византийские медики, например Павел Эгинский. По мнению некоторых историков медицины, этот трактат был одним из важнейших сочинений, по которым изучали медицину византийские молодые врачи. О распространенности того или иного сочинения в средние века можно судить обычно по числу сохранившихся списков. Разумеется, сочинения Галена (особенно Галена) и Гиппократ сохранились в большем количестве списков, чем произведения любого другого греческого медика. Число же списков трактата Аэция (как полностью, так и в отрывках) превосходит число списков сочинений прочих медиков. Правда, наибольшее число списков относится к сравнительно позднему времени — к XIV—XV и XVI вв. Но это явление не исключительное, — подавляющее большинство византийских светских сочинений сохранилось лишь в небольшом количестве более древних списков.

В противоположность распространенности этого трактата в рукописях, печатных изданий его существует немного. Первые восемь книг Аэция были изданы в 1534 г. в Венеции Альдом Мануцием на грече-

ском языке¹; это издание изобилует ошибками и неточностями. Отрывки других книг, а некоторые книги и полностью, были напечатаны в разных изданиях. Интересующая нас 16-я книга была издана в 1901 г. в Лейпциге греком Ζερβός². Существует также несколько переводов на латинский и немецкий языки.

Итак, наши листки содержат отрывки 16-й книги трактата, посвященной гинекологии. Между прочим, в листках имеется глава 16-й книги, посвященная истерическому припадку; в то время истерия относилась к числу гинекологических заболеваний, а не к психоневрозам, как в настоящее время. Текст рукописи содержит некоторые отличия по сравнению с печатным греческим текстом в издании 1901 г. Разночтения эти заключаются не только в замене одного слова другим, но и в дополненных сведениях о симптомах болезни, в пополнении рецептур. Разделение текста на главы несколько отличается от разделения глав в печатном тексте. Рукопись писана беглым минускулом курсивного характера, изобличающим опытную руку; датировать рукопись можно лишь на основании палеографических данных, которые указывают на рубеж X—XI вв. Буквы расположены безотносительно к строкам, — они стоят то на строке, то между строк. Писец пренебрегал надстрочными знаками, ставил их (насколько можно разобрать при плохой сохранности смытого текста) нерегулярно, не заботился о правильном их употреблении. В отдельных случаях надстрочные знаки пропущены, острое ударение поставлено вместо тупого, острое заменено обличенным или, наоборот, обличенное — острым; ι adscriptum, насколько можно разобрать, отсутствует (ι subscriptum в X—XI вв. вообще не была в употреблении). Рукопись изобилует ошибками в написании гласных. Так, писец заменяет ο — ω и наоборот; смешивает ι с η; ει с η, ι с ει, ε с αι.

Итализмы сами по себе не представляют уж очень редкого явления в средневековой греческой рукописи, напротив, они встречаются довольно часто. Обычно, однако, число итализмов не особенно велико, и писцы соблюдают относительную закономерность в их употреблении. Так, смешение ι с ει встречается сравнительно часто; замена ι — η и наоборот попадает реже; υ легко смешивается с ο; смешение αι с ε — явление нечастое. Но все эти ошибки чрезвычайно редки в написании членов всех трех родов и в местоимениях. В позднейших приписках в рукописях, составленных на новогреческом языке, число подобных ошибок значительно больше. Среди рукописей лучшего периода византийской книги разбираемые шесть листков представляют явление исключительное, как по числу встречающихся итализмов, так и по полному безразличию писца к правильному написанию слов. Писец, разумеется, не был хорошо грамотным, но он и не заботился о правильном написании слов. Правда, писец не забывал, что звуки ο, υ, ε не всегда пишутся одинаково, что имеется расхождение между произношением и написанием слов; поэтому он старался проявить свои знания, делая это подчас совсем неудачно. Таким образом возникло написание союза ὄστε с αι на конце. Наряду с этими проявлениями безграмотности надлежит отметить, что в написании специальных терминов писец ошибается реже, чем можно от него ожидать.

В употреблении сокращений также наблюдаются интересные особенности. Писцу была известна обычная система сокращений отдельных слов (главным образом — предлогов, союзов, некоторых форм вспомо-

¹ Aetius Amidenus. Librorum medicinalium tomus primus. Venetiae, Aldus, 1534.

² Aetii sermo sextidecimus et ultimus. Erstens aus Handschriften veröffentlicht mit Abbildungen, Bemerkungen und Erklärungen von Dr. Skévos Zervós. Leipzig, 1901.

гательного глагола εἶναι) и отдельных слогов с помощью определенных тахиграфических значков (см. таблицу сокращений). Эта система сокращений была широко распространена в византийской письменности; особенно часто и свободно она применялась в рукописях, рассчитанных на подготовленного читателя, в рукописях, предназначенных для ученых занятий, — в комментариях или схолиях, обрамляющих текст, в текстах, изучавшихся в учебных заведениях. Писец наших листков, хотя и знает эту систему сокращений, но применяет ее в ограниченных размерах. Удивительно, что писец ни разу не написал сокращенно союз καί (и), т. е. не употребил наиболее распространенное сокращение, которое сократило бы ему труд и время, сэкономило бы пергамен. Зато писец довольно свободно сокращает специальные термины, как, например, слова κύπελλος (кубок), δραχμή (драхма), σπέρμα (сперма), κηλίς (жир), νίτρον (натр) и т. д. (см. таблицу).

Как видим, писец знает специальную терминологию лучше, нежели можно ожидать от просто грамотного человека. Писец несколько не опасается, что впоследствии, при чтении текста, он (или другой читатель) не будет в состоянии раскрыть эти специальные сокращения. Сокращения специальных терминов были довольно широко распространены в ученых кругах Византии¹. Такие сокращения с помощью ли подлинных сокращений (например, сокращенное написание, простой обрыв слова (κύπελλος — кубок), или путем специальных значков (например, καρδιά — сердце) встречаются еще в папирусах первых веков нашей эры. Этим путем достигалась экономия материала, труда и времени писца, т. е. стремление сокращать специальную терминологию вызывалось теми же причинами, что и стремление вообще сокращать отдельные слоги и слова в рукописях. Но терминология могла быть сокращаема лишь писцами-специалистами, писцами, достаточно хорошо знающими эту терминологию. Византийская рукопись, переписанная с научными целями, вообще несколько отличалась от тех роскошных иллюминированных кодексов и богослужебных рукописей, по которым принято изучать византийскую палеографию и о которых вспоминают в первую очередь, говоря о византийской книге.

Византийская рукопись, предназначенная для ученых занятий, почти лишена украшений. Небольшие киноварные или рисованные чернилами заставочки — обычно в виде волнистой линии, простейшего орнамента — и подобные же инициалы служат не столько для украшения этих рукописей, сколько для выделения отдельных параграфов, глав или книг, на которые разделяется текст. Обилие свободно применяемых лигатур и сокращений свидетельствовало о том, что рукопись писана писцом опытным, хорошо разбирающимся в содержании переписываемого текста, рассчитана на подготовленного, знающего читателя, а не на человека просто грамотного.

В византийской письменности существовала тщательно разработанная система знаков, употреблявшихся не только для сокращения отдельных слов или обозначения специальной терминологии. Так, в рукописях, содержащих схолии к какому-либо тексту, часто встречаются особые знаки, с помощью которых отдельные абзацы текста связывались с соответствующими схолиями. В рукописях, содержащих схолии

¹ См., например, V. Gardthausen. Griechische Paläographie, Bd. II, 2. Aufl., Leipzig, 1913. Г. Церетели. Сокращения в греческих рукописях. СПб., изд. 2, 1904. Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lugduni, 1688, Appendix: Notae sententiarum mathematicae, astronomicae, chymicae, iatricaе.

к поэмам Гомера¹, применялась система знаков, указывающих на принадлежность той или иной схолии одному из комментаторов Гомера (Зенодоту, Кратиту или Аристарху), на испорченные места текста, на ошибочное местонахождение отдельных строк поэмы и т. п.

Таким образом, средневековая греческая рукопись, написанная для ученых занятий, имела свои особенности, отличающие ее от рукописи богослужебного назначения или от роскошной рукописи, украшенной миниатюрами и нарядными заставками.

В рукописи византийского ученого заметна строгая обдуманность и целесообразность распределения отдельных составных ее элементов — орнамент служит целям выделения глав или параграфов, на которые разбит текст, схолии пишутся письмом, отличным от письма основного текста, система специальных знаков применяется последовательно и продуманно, в соответствии с особенностями переписываемого текста.

В подобной рукописи недопустимо было такое количество ошибок, какое дает нам рассматриваемый палимпсест. Можно заключить, что он представляет собой отрывок тетради, где текст трактата Аэция был записан со слуха, вслед за преподавателем в аудитории. Этот вывод делается на основании следующих особенностей нашего палимпсеста: 1) рукопись писана лицом, сведущим в медицине, не новичком в этой отрасли знания; 2) писец, писавший рукопись, будучи не вполне грамотным, и не заботился о правильном написании слов — его интересовало только содержание, но никак не внешнее оформление рукописи, так как он не был писцом-профессионалом, зарабатывавшим себе пропитание путем переписки. Следовательно, писцом являлось лицо, изучавшее медицину: видимо, это был студент, так как сочинение Аэция представляло одно из основных пособий по медицине. Известно, что в средневековых университетах читали и тут же комментировали тексты, причем делалось это достаточно медленно, чтобы слушатели могли записывать тексты и комментарии. Такая практика вызывалась, понятно, дороговизной книги, отсутствием учебных пособий.

Тексты, записанные за преподавателем, были распространяемы учениками, списки таких текстов размножались; на списках делалось указание о записи текста с голоса — *ἀπὸ φωνῆς*. Так, например, в словаре Дюканжа под словами *φωνή, ἀπὸ φωνῆς* (голос, с голоса), между прочим, указаны: 1) *σχόλις ἀπὸ φωνῆς Στεφάνου φιλοσόφου εἰς τὸ περὶ ἑρμηνείας Ἀριστοτέλους* (схолии с голоса Стефана Философа к сочинению Аристотеля „Об истолковании“; 2) *ἀπὸ φωνῆς Κωνσταντος Μευφίτου ἱατροῦ* (с голоса врача Константа из Мемфиса); 3) *ἀπὸ φωνῆς Παύλου ἱατροῦ* (с голоса врача Павла). Записи лекций сохранились, однако, почти исключительно в перебеленном виде, обычно уже как-то обработанные и переписанные начисто. Шесть листков палимпсеста из греческой рукописи № 115 Государственной публичной библиотеки представляют отрывок подлинной тетради, в которой были записаны лекции в аудитории.

Если мусорные кучи Египта сохранили обрывки не только книг и документов, но и частные письма и ученические тетради, если среди богатейшего рукописного наследия западноевропейского средневековья имеются и архивы, и средневековые библиотеки, и тетради школяров, то византийская письменность представлена беднее, что объясняется общеизвестными причинами гибели византийских библиотек и архивов.

¹ См. Scholia Graeca in Homeri Iliadem ex codicibus aucta et emendata. Ed. G. Dindorfius. T. I. Oxonii, 1875, p. XLII, Excerpta de notis criticis; G. Cereteli et S. Sobolevski. Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptorum, vol. I. M., 1911, tab. VI; vol. II. M., 1913, tab. XVII.

Тем больший интерес представляют эти шесть листков, по которым обучался когда-то медицине византийский студент или начинающий врач.

Ниже печатается отрывок текста, находящийся в рукописи на л. 2, строки 1—18. Вслед за текстом дается перевод; при переводе были опущены те части текста, в которых связное изложение нарушено непоправимой с помощью печатного издания утратой значительного числа букв.

При передаче текста соблюдались следующие правила: текст дан исправленным; ошибки писца приведены под текстом с указанием строк рукописи, в которых та или иная ошибка встречается. Все дополнения текста, сделанные с помощью вышеуказанного издания Зервос, даны в квадратных скобках так же, как и приблизительное число утраченных букв; раскрытие сокращений дано в круглых скобках.

Печатаемый отрывок представляет 67-ю главу XVI книги трактата Аэция (по изданию Зервос — стр. 95—96).

¹ Περὶ ὑστερικῆς πνιγός. Ἡ ὑστερική πνιξὶς κάτωθεν μὲν ἀπὸ τῆς ὑστερας λαμβάνει τὴν ἀρχήν², εἰς συμπάθειαν (δὲ) ἄγει τὰ ὑπερκείμενα μέρη [καὶ μάλιστα τὰ κυριώτατα, διὰ μὲν τῶν ἀρτηριῶν τὴν καρδίαν]³ διὰ (δὲ) τῶν τοῦ νωτιαίου μηνίγγων καὶ τῶν εἰς αὐτὴν [ἐμφοσμένων νεύρων τὸν ἐγκέφαλον, διὰ δὲ τῶν]⁴ φλεβῶν τ[ὸ] ἦπαρ. Ἔοικε (δὲ) ἀναδρομῇ πάσης [τῆς] ὑστέρας) [ἐπὶ τὰ ἄνω μέρη γίνεσθαι. Παρέπεται δὲ ταῖς πασχούσαις]⁵ ἐγγίζοντος τοῦ παροξυσμοῦ διανοίας νοθρότης στυγνῆ [οἷον ὑπὸ ἐκπλήξεως τεταμβωμένη, ὀκνος πρὸς τὰς]⁶ πράξεις, ἀτονία τῶν σκελῶν, ὠχρότης προσώπου, βλέ[μματα] [ὑπολίπαρον, εἶτα ἐξαπίνης προσπεσούσης τῆς πνιγός,⁷ ἀνάσθητοι καὶ ἀκίνητοι γίνονται]; [μι]κ[ρ]ὸ[ν] (δὲ) καὶ ἀμυδρό[α]τον τὸν σφυγμὸν ἴσχυουσιν, ἐνίοτε δὲ καὶ παντελῶς ἀσφυκται]⁸ γίνονται, ἐνίοτε (δὲ) οὐ(δὲ) ἢ ἀναπνοῇ αἰσθητῶς σώζεται, ἐνιαί[ς] 45 [букв]⁹ μόλις ν[10] [букв] ἐπὶ τὰ πάθη καὶ δηλον(ότι) ἐφ'ὼν ὁ ὑπερ[2—3] [букв]ην [45 [букв]]¹⁰ ἢ κατ(α)ψύξεις ὑπὸ τῆς ἀναδρομῆς τῆς ὑστέρας) γίνεται, ἀλλ[1] [буква]περ [45 [букв]]¹¹ γοντω συμβαίνει διὰ τοῦτο οὐ(δὲ) ἢ λι[ι]ποθυμία ταύτη σφόδρα σα[45 [букв]]¹² ἐνίοτε (δὲ) καὶ τὰ σκέλη [12 [букв]ιδ[2 [букв]]λ[8 [букв]]ων τὸν [50 [букв]]¹³ τοῖς κάτω μέρεσιν ἐκφύ[ε]ται νεῦρα δηλον(ότι) πά(ρα) [4 [букв]] της πο [50 [букв]]¹⁴

¹ Π; υστερικῆς.

² συμπάθειαν; ᾱ = δὲ; ἄγη; ὑπερκείμενα.

³ ᾱ = δὲ; νωτιέου; μηνιγγον; ἴς.

⁴ ᾱ = δὲ; υστερ.

⁵ διανυας; νοθρότης; στυγνός.

⁶ τον

⁷ γινοντ; γ = δὲ; μικρῶν.

⁸ χίχνονται; ἐνίοτε; ἴ; ἀναπνωῇ.

⁹ επη; διλονδ.

¹⁰ κατ(α)ψύξεις; ἀναδρομεις; υστερ.

¹¹ γοντω - μακ!; συμβενη; ου) = ουδε; ταυτη?

¹² ενίεος.

¹³ διλονδ; Π.

¹⁴ βούλωμενοι; εόξεται; ἀναπνωη.

βουλόμενοι εἰ σώζεται ταῖς αὐταῖς καὶ βραχεῖ[α ἀναπ]νοῇ [45 букв]¹ ἔριον, εἶτα ἐκ τῆς γινομένης τοῦτου κιν[ήσ]εως [τεχμαίρονται σώζεσθαι τὴν διὰ τῆς ῥινός εισπνοῆν καί]² ἐκπνοῆν· τινές (δὲ) καὶ φιάλην [ὑδατος μεστήν] κατ(ὰ) τοῦ [στόματος τῆς γαστρὸς ἐτίθεσαν, θεωροῦντες εἰ κίνησίν]³ τινα ἔξει τὸ ὕδ(ωρ)· ἀγνωσοῦσι (δὲ) οὗτοι ὡς ἡ μὲν διὰ τοῦ στόματ[ος] καὶ τῶν ῥινῶν ἀναπνοῇ ἐνίοτε οὐ γίνεται, ἡ δὲ διὰ τῶν ἐν ὄλῳ τῷ σώματι ἀρτηριῶν διαπνοῇ ἐγγίνεται κα]⁴θάπερ ἐπὶ τῶν φωλευόντων ζώων ἰσβόλων ὀρώμεν γιγνόμενο[ν].

Перевод

Об истерическом припадке. Истерический припадок начинается снизу от матки, заставляет страдать также вышележащие органы, а в особенности важнейшие, (а именно) через артерии — сердце, через оболочку спинного мозга и расположенные в ней нервы — головной мозг, а через вены — печень. Повидимому, происходит поднятие всей матки в вышерасположенные части. У больных при приближении припадка появляется удрученное душевное состояние, как бы вызванное испугом, нерасположение к действиям, вялость ног, бледность лица, тяжелый взгляд. Затем, когда припадок внезапно наступает, (больные) делаются бесчувственными и недвижимыми; (они) имеют малый и слабый пульс, иногда и вовсе лишаются пульса; у некоторых даже и дыхание не сохраняется ощутимым... (связное изложение нарушено)... шерсть, чтобы по движению ее определить, сохраняется ли вдох и выдох через нос. Некоторые и чашу, полную воды, помещают у входа в желудок, смотря, не будет ли движения воды. Поступающие так не знают, что иногда дыхание через рот или ноздри не происходит, а по артериям всего тела происходит, подобно тому, что (мы) наблюдаем у ядовитых животных, гнездящихся в логовищах.

О ш и б к и п и с ц а

Написание рукописи Правильное написание

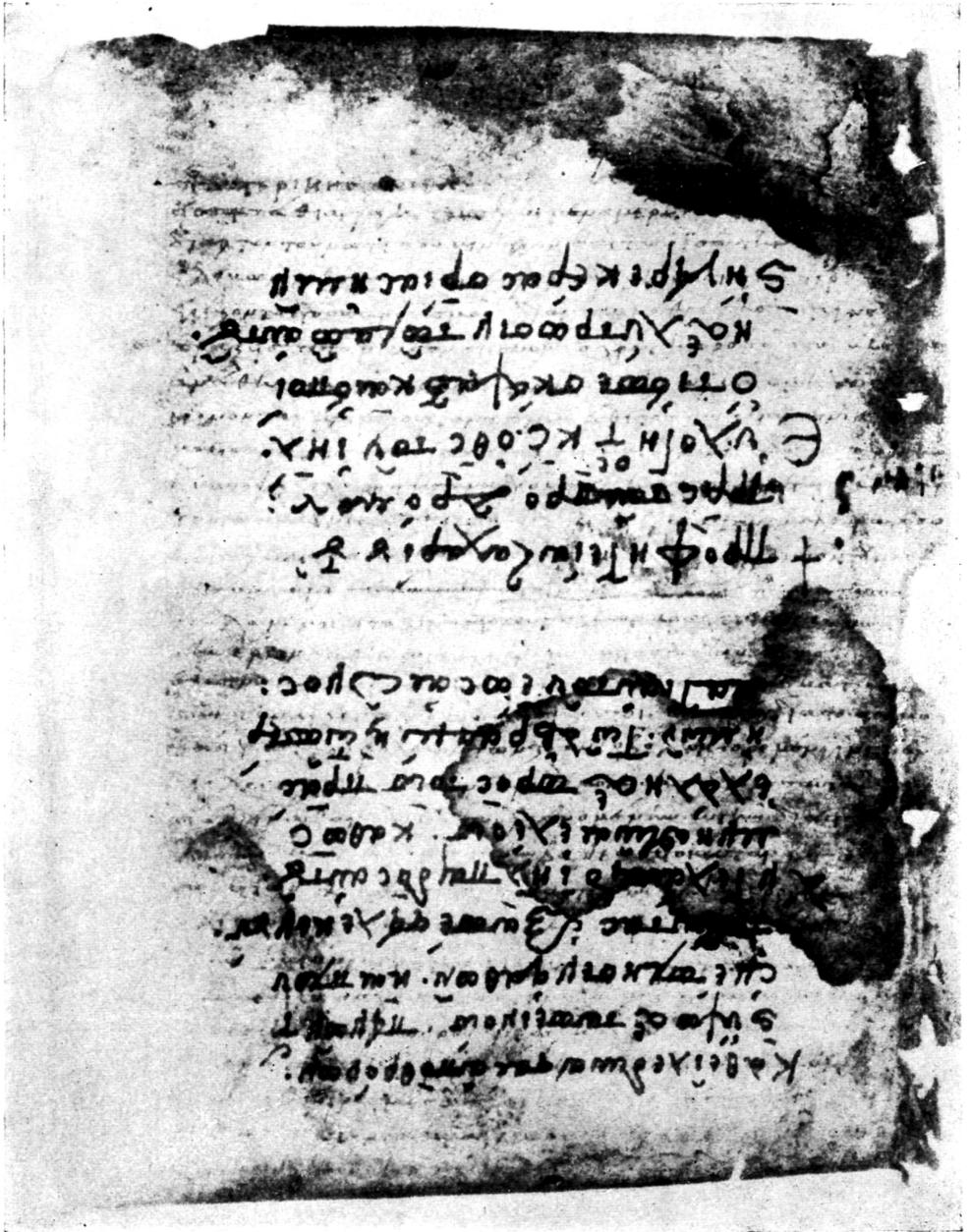
τεις	τῆς
τον	τῶν
ἰ	ἦ
τες	ταῖς
το	τῷ
ῦ	οἱ
ε	αἱ
ηνα	ἵνα
επη	ἐπί
ωσται	ὥστε
τηνα	τινά
ἰς	εἰς
τεις	τις
συ	σοι
μηκετη	μηκέτι
ιδονεις	ἴδονῆς
νωην	νοεῖν
ῖνω	οἶνω
ἶδος	εἶδος
αἶξει	ἔξει

¹ εἰς' ἐκ

² γ = δε; κατῆ.

³ την την?; αἶξει; ῦ = ὑδωρ; ἀγνωσοῦσι; οὗτοι.

⁴ τον; φωλευόντων; ζώων; ὀρώμεν.

Фотоснимок страницы рукописи отрывка медицинского трактата Аэция из Амиды

Σοκρυσσηνι, υποτρειβλειςμει πιςσομ ρυκοπισι
μειδισινησκομ τρாகτату Αςσισι

τ̄	τα	- Παδειςμη οκονηανι, πρειςλογι κατά, μετά
✓	ας	} Παδειςμη οκονηανι
ς	ως	
ϥ	ης	
πρ̄, -τ	πρ̄ος, -τος	- Παδειςμη οκονηανι
ι, ῑ	δ̄ε	
ϛ̄	ότι	
ῑ	έστι	
κ̄ κ̄	κηίς	} Τακ ηε κοςβεννιε παδειςμη
Δ	ύδωρ	
κ̄	κακτορ̄ιον	
Δ	άλοη	
ῑ	κύαθος	
Δ	καρδία	
σωτ̄ω	σπέρμα	
σωτ̄ω ^τ		
<	δραχη̄	
κ̄	νίτρον	
μ̄	μακτῑχη	
μαρ̄ ρᾱ	ναρδοστᾱχυος	
φλεβο ^τ	φλεβοτομ̄ία	
π̄, ω̄	παρά	
ω̄ ^ε	περί	